

П.Е.Лёвин, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, факультет политологии, тел.:+7(495)3893731, orange-petya@mail.ru.

Levin Petr Evgenievich, Lomonosov Moscow State University, The Faculty of Political Science, ph.: +7(495)3893731, orange-petya@mail.ru

Факторы моделирования отношений «центр - регионы» на примере кадровой политики федерального центра в Карачаево-Черкесской республике (в период президентства М.А.-А. Батдыева и Б.С. Эбзеева (2003 – 2010 гг.))

Аннотация

Статья посвящена проблеме факторов, моделирующих отношения «центр-регионы» (в сфере кадровой политики). Рабочая гипотеза исследования заключалась в том, что на кадровую политику центра в КЧР оказывают влияние уровень социально-экономического развития региона, криминогенная обстановка, отношения президента КЧР с элитами и центром. Логистический регрессионный и корреляционный анализ показывают, что основной фактор, моделирующий отношения «центр-регионы» - это отношения федерального центра и президента КЧР, которые связаны с реализацией главой КЧР политики, направленной на формирование и поддержание с местными элитами конструктивных взаимоотношений, которые являются залогом благоприятной криминогенной обстановки в республике.

Abstracts

The article covers the issue of the «center-regions» relations modeled factors (in the sphere of manpower policy). The research working hypothesis was region socio-economic development, criminogenic situation, relations of the KCR president with center and elites influence on manpower policy of center. Logistic regression and correlation analyses show the sole significant factor modeled «center-regions» relations is the relations of the KCR president with federal center which are connected with the implementation of the KCR president policy aimed at forming and maintenance the constructive relations with republican elites which are the guarantee of favorable criminogenic situation in the republic.

Ключевые слова

Отношения «центр-регионы», кадровая политика, логистический регрессионный анализ, КЧР.

Key words

«Center-regions» relations, manpower policy, logistic regression analysis, the KCR.

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить значимые факторы, моделирующие отношения «центр-регионы» (в сфере кадровой политики). Достигнуть этой цели можно было путем проверки рабочей гипотезы исследования, которая состояла в том, что на кадровую политику центра в КЧР оказывают влияние социально-экономическое положение республики, криминогенная обстановка, отношения главы региона с федеральным центром и республиканскими группами влияния.

Объектом исследования выступали отношения «центр – регионы» (на примере Карачаево-Черкесской республики (КЧР) с 2003 по 2010 года), в аспекте принятия кадровых решений федеральным центром (или влияния центра на принятия подобных решений республиканской властью). Предмет исследования – факторы, детерминирующие кадровую политику федерального центра в КЧР.

В ходе исследования использовались как качественные, так и количественные методы анализа отношений «центр - регионы». Автор опирался не только на общелогические методы, но и на структурно-функциональный (при сборе и анализе информации по кадровым назначениям), социально-психологический (анализ публичных выступлений и межличностных связей агентов), компаративный методы (подходы). Особое внимание при проведении исследования отводилось индуктивному методу, во многом единственно возможному (в ходе

анализе отношений главы региона с республиканскими элитами и федеральным центром), основанному на анализе эмпирических данных и формулировании значимых выводов. Помимо качественных методов в данной работе также используются метод логистического регрессионного анализа, корреляционный анализ.

Темпоральное измерение, в рамках которого проводилось исследование – период президентства М.А.-А. Батдыева (2003-2008гг.) и Б.С. Эбзеева (с 2008 по 2011 года) (однако отсутствие статистических данных за 2010 и 2011 гг. не позволяет проанализировать события, произошедшие после 2009г.).

Для проверки рабочей гипотезы исследования необходимо было операционализировать отношения президентов КЧР с республиканскими группами влияния и федеральным центром, собрать данные по ряду других показателей (набор показателей см. далее) и, в последствии, ввести эти переменные в модель логистического регрессионного анализа, применять корреляционный анализ и проанализировать полученные результаты.

Анализ отношений президентов КЧР и основных республиканских групп влияния (и их последующая операционализация) – одна из основных задач исследования, выполнение которой позволяет ввести в модель логистического регрессионного анализа независимую переменную «отношения с республиканскими группами влияния», которая будет отражать степень поддержки и влияния президента КЧР среди республиканских групп влияния.

Провести анализ и операционализацию данных отношения необходимо было посредством выделения ряда критериев, отражающих различные аспекты влияния и поддержки президента в среде республиканских элит. К таким критериям можно отнести: I. Наличие поддержки со стороны большинства групп влияния, II. Отсутствие

противоборства с группами влияния, III. Наличие у лояльных президенту групп влияния поддержки на федеральном уровне, IV. Отсутствие у нелояльных президенту групп влияния поддержки на федеральном уровне, V. Наличие лояльных президенту глав муниципальных образований, VI. Отсутствие нелояльных президенту глав муниципальных образований. За соответствие или несоответствие каждому критерию президент будет получать 1 или 0 баллов соответственно. Таким образом, каждый президент получит «оценку» по шестибальной шкале.

В результате проведенного анализа автор выделил ряд этапов, отражающих динамику изменения отношений президентов КЧР и республиканских групп влияния, в рамках которых представляется необходимым операционализировать данные отношения.

Так, период президентства М. А.-А. Батдыева (2003-2008) можно разделить на ряд этапов: 1. 2003-2004гг. – степень поддержки и влияния президента КЧР – 6 баллов из 6 возможных, 2. 2004-2006гг. – 3 балла из 6 возможных (отношения соответствуют I, III, V критериям), 3. 2006-2008гг. – 4 балла из 6 возможных (отношения соответствуют I,III,V,VI критериям). Отношения президента Эбзеева с республиканскими группами влияния можно рассматривать в рамках одного этапа (2008-2010гг.). Так, степень поддержки и влияния Эбзеева на этом этапе оценивается в 4 балла из 6 возможных (отношения соответствуют I,III,V,VI критериям).

Для анализа и операционализации отношений президента КЧР и федерального центра необходимо было рассмотреть отношения президента КЧР с президентом РФ, полпредом в ЮФО (СКФО), региональной структурой ЕР, силовиками, назначенными в КЧР, фигурами, способными лоббировать интересы главы КЧР на федеральном уровне. Степень поддержки федерального центра можно операционализировать посредством введения пяти критериев, за соответствие или несоответствие

которым президент КЧР будет получать или не получать 1 балл соответственно. Автор выделил ряд таких критериев: I. Поддержка и наличие конструктивных отношений с Президента РФ, II. Поддержка и наличие конструктивных отношений с полномочным представителем Президента РФ в ЮФО, III. Поддержка и наличие конструктивных отношений с ВПП «Единая Россия», IV. Поддержка и наличие конструктивных отношений с главами федеральных территориальных силовых структур на территории КЧР, V. Поддержка и наличие конструктивных отношений с агентами КЧР в центре. В результате была получена переменная «отношения с федеральным центром», которая отражает степень поддержки и доверия, оказываемого президенту КЧР по пятибалльной шкале.

Отношения президентов КЧР с федеральным центром также можно рассматривать и операционализировать в рамках ряда периодов, отражающих динамику их изменения.

Так, отношения М.А.-А. Батдыева и федерального центра можно рассматривать в рамках следующих этапов: 1. 2003-2004гг. – степень поддержки и доверия, оказываемого президенту КЧР – 5 баллов из 5 возможных, 2. 2004-2008гг. – 2 балла из 5 возможных (отношения соответствуют II, V критериям). Отношения Б.С. Эбзеева и федерального центра можно рассматривать в рамках одного этапа (2008-2010гг.), где степень поддержки и доверия, оказываемого главе КЧР – 5 баллов из 5 возможных.

Анализ отношений глав КЧР и федерального центра, республиканских групп влияния проводился на основе открытой информации интернет-СМИ, -изданий, -порталов (ИА REGNUM, интернет-представительство глав регионов РФ «Клуб регионов», Российский профессиональный портал о лоббизме и GR, Newsru.com,

«Коммерсант.ru» и др.), а также информации официальных интернет-сайтов государственных органов власти (СФ ФС РФ, ГД ФС РФ, НС КЧР и др.) и политических партий (ВПП «Единая Россия», КПРФ и др.). Данные по социально-экономическим показателям взяты с интернет-сайта Росстата.

Как уже отмечалось выше, проверить рабочую гипотезу представлялось необходимым посредством построения логистической регрессии (с этой целью использован SPSS 13.0 (Statistical Package for the Social Sciences)), где зависимой переменной выступает принятие центром кадрового решения (в интересах президента КЧР или же не в его интересах). К независимым переменным можно отнести ряд социально-экономических показателей (конкретные показатели, выбранные автором – см. далее), число зарегистрированных за год преступлений, отношения с группами влияния, отношения с федеральным центром.

Логистическая регрессия решает задачу построения модели прогноза вероятности наступления события (то есть принятия кадрового решения центром не в интересах или в интересах президента КЧР (или оказание влияния центром на политику региональной власти с целью принятия подобного решения)), в зависимости от набора переменных [Ахременко, 2006, с.139]. Эту связь можно выразить в виде формулы [Крыштановский, 2006, с.182]:

$$P(Y) = f(X),$$

$$P(Y) = \frac{e^Z}{1 + e^Z}$$

,где

$$Z = B_0 + B_1X^1 + B_2 X^2 + B_3X^3 + B_4X^4 + B_5X^5 + B_6X^6 + B_7X^7 + + B_8X^8 + B_9X^9 + B_{10}X^{10} + B_{11}X^{11} + B_{12}X^{12}$$

(где отношения шансов задается логитом Z)

, где

X^1 – ВРП (млн.руб.)

X^2 – Доходы консолидированного бюджета (млн.руб.)

X^3 – Доля безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет (млн.руб.)

X^4 – Инвестиции в основной капитал (млн.руб.)

X^5 – ИПП (в процентах к предыдущему году)

X^6 – Уровень безработицы (в процентах)

X^7 – Реальные денежные доходы населения (в процентах к предыдущему году)

X^8 – Соотнош. доходов 10% наиб.и 10% наим. обеспеченного населения

(значение показателя за год)

X^9 – Величина прожиточного минимума(все население, IV квартал,руб.)

X^{10} – Число зарегистрированных преступлений в год

X^{11} – Отношения с группами влияния

X^{12} – Отношения с федеральным центром

Таким образом, данные необходимые, для построения модели логистического регрессионного анализа можно представить в виде таблицы (см. ниже). Данные по социально-экономическим показателям и числу зарегистрированных преступления за год представлены на порядковом уровне (переход на порядковый уровень осуществлен в результате проведения рангового преобразования, что необходимо для приведения данных к удобному для расчетов виду). Данные по переменной «кадровое решение» (в интересах президента – «1», нет – «2»), есть данные номинального уровня, отношения с федеральным центром и республиканскими группами влияния - порядкового уровня. В строках таблицы указаны события, связанные с кадровой политикой центра («кадровые решения»), в столбцах – значения показателей в год принятия центром решений по кадровой политике.

№	Кадровое	X^1	X^2	X^3	X^4	X^5	X^6	X^7	X^8	X^9	X^{10}	X^{11}	X^{12}
---	----------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	----------	----------	----------

	решение												
1	1	1	1	1	1	5	6	5	1	1	3	6	5
2	1	1	1	1	1	5	6	5	1	1	3	6	5
3	1	2	2	2	2	3	4	6	2	2	2	6	5
4	2	2	2	2	2	3	4	6	2	2	4	3	2
5	2	2	2	2	2	3	4	6	2	2	7	3	2
6	2	3	3	3	3	1	2	3	3	3	7	3	2
7	2	3	3	3	3	1	2	3	3	3	7	3	2
8	2	3	3	3	3	1	2	3	3	3	7	3	2
9	2	4	4	4	4	7	7	7	4	4	6	4	2
10	2	4	4	4	4	7	7	7	4	4	6	4	2
11	1	5	5	5	5	6	5	4	5	5	5	4	2
12	2	6	6	6	7	2	3	2	6	6	2	4	2
13	2	6	6	6	7	2	3	2	6	6	2	4	2
14	1	6	6	6	7	2	3	2	6	6	2	4	5
15	1	6	6	6	7	2	3	2	6	6	2	4	5
16	1	7	7	7	6	4	1	1	7	7	1	4	5
17	2	7	7	7	6	4	1	1	7	7	1	4	5
18	1	7	7	7	6	4	1	1	7	7	1	4	5

Модель логистического регрессионного анализа построена на основе 18 случаев. Автор использовал следующие «кадровые решения» федерального центра: 1. Поддержка Батдыева на выборах 2003г., 2. Отказ поддержать И. Бурлакова на выборах 2003г., 3. Назначение Обухова (глава МВД) и Швецова (начальник УФСБ по КЧР) в 2004г. по настоянию Батдыева, 4. Отстранение от должности министра внутренних дел КЧР А.А. Обухова в 2004г., 5. Назначение прокурором республики М. Бакулина в 2004г., 6. Назначение С. Деревы советником полпреда в ЮФО Д. Козака в 2005г., 7. Назначение на должность прокурора республики В. Кузнецова в 2005г., 8. Назначение на должность министра внутренних дел Н. Осяка в 2005г., 9. Снятие В.И. Швецова с должности начальника УФСБ по КЧР в 2006г., 10. Назначение на пост начальника УФСБ по КЧР Островецкого в 2006г., 11. Отказ Высшей квалификационной коллегии судей РФ дать

рекомендации И. Бурлакову для переназначения на пост председателя ВС КЧР в 2007г., 12. Отказ от кандидатуры Батдыева как кандидата на второй срок в 2008г., 13. Начало уголовного дела над А. Кардановым в 2008г., 14. Назначение Эбзеева в 2008г., 15. Назначение на должность прокурора республики О.Ю. Понасенко в 2008г., 16. Попытка давления на Москву с целью отставки прокурора КЧР Понасенко. Отказ Москвы в декабре 2009г., 17. ЕР выдвигает В. Деревя в качестве кандидата в сенаторы от НС КЧР в 2009г., 18. ЕР соглашается на компромиссную фигуру З. Докшкова в качестве сенатора от НС КЧР В СФ в 2009г.

Модель логистического регрессионного анализа построена на основе поэтапного включения переменных.

Для анализа данных, полученных в результате построения модели логистического регрессионного анализа, необходимо дать интерпретацию тестам на оценку качества модели, значимости и силы предикторов.

Качество модели в целом проверяется посредством сравнения модели с предикторами с «пустой моделью» (без предикторов). Данное сравнение отражает тест максимального правдоподобия (Likelihood Ratio Tests), результаты которого имеют низкую статистическую значимость, что, безусловно, показатель качества модели, так как модель с предикторами и модель без них сильно отличаются (результаты теста см. ниже «Model Fitting Information»).

Model Fitting Information

Model	Model Fitting Criteria			Likelihood Ratio Tests		
	AIC	BIC	-2 Log Likelihood	Chi-Square	df	Sig.
Intercept Only	24,533	25,424	22,533			
Final	14,333	16,114	10,333	12,201	1	,000

Результаты теста на качество модели (тест «Goodness-of-Fit» – см. ниже), связанного с проверкой гипотезы о существовании значимых различий между значениями реальными и предсказанными, не значимы (не значимы различия между исходными и предсказанными различиями), что свидетельствует о качестве модели.

Goodness-of-Fit

	Chi-Square	df	Sig.
Pearson	11,905	8	,156
Deviance	8,711	8	,367

Приемлемые показатели псевдо R-квадрата также говорят о качестве модели («Pseudo R-Square» – см. ниже).

Pseudo R-Square

Cox and Snell	,492
Nagelkerke	,659
McFadden	,493

В результате построение модели становится ясно, что единственная значимая независимая переменная – это отношения с федеральным центром. О чем свидетельствует тест на значимость предиктора Likelihood Ratio Tests (см. результаты этого теста ниже), так как статистическая значимость показателя низкая.

Likelihood Ratio Tests

Effect	Model Fitting Criteria			Likelihood Ratio Tests		
	AIC of Reduced Model	BIC of Reduced Model	-2 Log Likelihood of Reduced Model	Chi-Square	df	Sig.
Intercept	14,333	16,114	10,333(a)	,000	0	.
X12	24,533	25,424	22,533	12,201	1	,000

Сила предиктора «отношения с федеральным центром» определяется через также значимый показатель отношения шансов (Exp(B)). Интерпретируя отношения шансов, можно сказать, что при наличии у президента КЧР плохих отношений с федеральным центром (минимальное значение этой переменной (в период президентства Батдыева) - «2» (максимальное – «5»)), шансы главы республики на то, что центр примет кадровое решение не в его интересах (по отношению к шансам принятия решения в интересах президента (так как референтная категории – это «1», то есть назначение в интересах президента) при наличии плохих отношений с центром) очень велики (так как $Exp(B) = 63$). Тест, показывающий силу предиктора «Parameter Estimates» см. ниже.

Parameter Estimates

Решение(a)	B	Std. Error	Wald	df	Sig.	Exp(B)	95% Confidence Interval for Exp(B)	
							Lower Bound	Upper Bound
2,00 Intercept	-1,946	1,069	3,313	1	,069			
[[X12=2,00]	4,143	1,501	7,616	1	,006	63,000	3,322	1194,726
[X12=5,00]	0(b)	.	.	0

Большой интерес, в свете подобных результатов логистического регрессионного анализа, представляет множественный корреляционный анализ (при помощи метода Спирмана – так как переменные после рангового преобразования выступают на порядковом уровне), который позволит измерить статистическую взаимозависимость между переменными, с целью выявления тех переменных, которые связаны с переменной «отношения с федеральным центром» [Ахременко, 2006, с.122].

Результаты данного анализа (см. ниже «Correlations») говорят о том, что существует сильная отрицательная связь между отношениями с центром и числом зарегистрированных в течение года преступлений, положительная – между отношениями президента КЧР с центром, с одной стороны, и отношениями с республиканскими группами влияния, с другой стороны. Также отрицательная связь характерная для отношений президента КЧР с республиканскими группами влияния и числом зарегистрированных преступлений.

Correlations

			X10	X11	X12
Spearman's rho	X10	Correlation Coefficient	1,000	-,572(*)	-,725(**)
		Sig. (2-tailed)	.	,013	,001
		N	18	18	18
	X11	Correlation Coefficient	-,572(*)	1,000	,661(**)
		Sig. (2-tailed)	,013	.	,003
		N	18	18	18
	X12	Correlation Coefficient	-,725(**)	,661(**)	1,000
		Sig. (2-tailed)	,001	,003	.
		N	18	18	18

Таким образом, исследование посвященная выявлению факторов моделирования отношений «центр-регионы» (на примере кадровой политики центра в КЧР), подтвердило рабочую гипотезу лишь частично: результаты построения логистической регрессии говорят о том, что единственно значимый фактор, определяющий кадровую политику центра – это отношения президента КЧР и федерального центра. В свою очередь, корреляционный анализ показывает, что существует сильная отрицательная связь между отношениями с центром и количеством

зарегистрированных преступлений, положительная – между отношениями с центром и с республиканскими группами влияния.

Результаты, полученные при помощи количественных методов, во многом соответствуют реальным процессам, происходящим в КЧР. Например, резонансное «дело Каитова» (2004г.): отношения главы региона и федерального центра значительно ухудшились (в результате последовала череда отставок лояльных Батдыеву республиканских силовиков (глава МВД, прокуратуры)), президент потерял поддержку Кремля. Однако центр вынужден был поддерживать Батдыева, не пошел на требования оппозиции (выступающей за отставку президента) в целях сохранения стабильности в регионе и на Кавказе в целом. Так, результаты исследования позволяют подтвердить предположение о том, что ухудшение отношений между Батдыевым и Кремлем было связано с тем, что убийства по «делу Каитова» испортили отношения президента КЧР с частью местных элит (были убиты депутаты НС КЧР, находящиеся в родственных отношениях с местными олигархами), повысило криминогенный потенциал, и как следствие, угрозу дестабилизации ситуации в республике [Казенин, 2009, с.114].

Кроме того, результаты исследования позволяют сделать ряд выводов: 1) о высокой степени персонификации политических процессов в КЧР и на федеральном уровне (переменные, отражающие отношения с федеральным центром и республиканскими группами влияния складывались, во многом из анализа отношений президентов КЧР с президентом РФ, главами силовых структур, лоббистов на федеральном уровне, с лидерами местных кланов, их протееже на муниципальном уровне и т.д.), 2) о низкой степени значимости для федерального центра уровня социально-экономического развития КЧР, как фактора, определяющего отношение Москвы к главам КЧР (так как социально-экономические

показатели оказались незначимы), 3) о наличии связи между отношениями президента КЧР с группами влияния и числом зарегистрированных преступлений в республике за год: это яркое свидетельство того, что в конфронтации с исполнительной властью элитные группировки используют криминальные методы борьбы (об этом также свидетельствуют оценки экспертов относительно убийств крупных политических фигур КЧР: Крымшамхалова, Тебуева, Шебзухова), 4) о том, что отношения федерального центра и президента КЧР, детерминирующие политику центра в регионе (в том числе кадровую) и во много персонифицированные, связаны со способностью президента КЧР наладить конструктивные отношения с республиканскими группами влияния, поддерживать низкий криминогенный потенциал в доверенной ему республике.

Таким образом, можно резюмировать, что основной фактор, моделирующий отношения «центр-регионы» (на примере кадровой политики центра в КЧР) - это персонифицированные отношения федерального центра и президента КЧР, которые, в свою очередь, связаны с реализацией главой КЧР политики, направленной на формирование и поддержание с местными элитами конструктивных взаимоотношений, которые являются залогом благоприятной криминогенной обстановки в республике.

Список литературы:

1. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2006. 333 с.
2. Казенин К. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. М.: REGNUM, 2009. 180 с.

3. Крыштановский А.С. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2006. 281 с.